

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПЫТ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ И ЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

PRE-REVOLUTIONARY EXPERIENCE OF PROTECTION OF MONUMENTS IN THE CONTEXT OF THE ALL-RUSSIAN PRACTICE AND ITS REGIONAL FEATURES

N. Topal

Summary. The focus is on the formation of the state policy in the field of preservation of historical and cultural heritage in Russia with an emphasis on the Kazan province. Since the XVIII century until the first two decades of the twentieth century, provides an overview of parallel directions in the history of the development of monument protection in the form of characteristic features of activity of public authorities and the scientific community. Discusses the effects of the policy of top officials on the state of historical and cultural heritage, through the story such a landmark for modern Tatarstan objects, as the ancient Bulgarians, the house Drablow — Mikhlyayev, Mardjani mosque, etc.

Keywords: historical and cultural heritage, protection of monuments, cultural values, national heritage, architectural monuments, antiquities..

Внимание к предметам древности и различным старинным диковинам на территории нашей страны наблюдалось на протяжении многих веков, смещался лишь объектный центр притяжения. В период Древней Руси и дальнейшего становления, и развития российского государства вплоть до конца XVII в. это были предметы религиозного культа, несущие в себе сакральную ценность, а также материальные ценности, используемые в качестве инструментов идеологического влияния.

Позже, в начале XVIII в., внимание государства пало на различные раритеты и курьезные вещи. К этому времени уже сформировалась и база памятников отдаленных территорий страны, чему способствовала активная деятельность русских путешественников и землепроходцев [8, с. 13–14]. Данный период в истории охраны памятников принято считать началом зарождения государственного регулирования.

Сохранение историко-культурного наследия, как часть государственной политики, началось с указа Петра I в 1718 году, который гласил, помимо «передачи

Топал Наталья Михайловна
Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
topal2008@yandex.ru

Аннотация. В центре внимания — становление государственной политики в области сохранения историко-культурного наследия на территории России с акцентом на Казанскую губернию. Начиная с XVIII в. до первых двух десятилетий XX в., дается обзор параллельных направлений в истории развития дела охраны памятников в виде характерных особенностей деятельности представителей государственной власти и научного сообщества. Рассматриваются последствия влияния политики первых лиц государства на состояние историко-культурного наследия через судьбу таких знаковых для современного Татарстана объектов, как древний Болгар, дом Дряблова-Михляева, мечеть Марджани и др.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, охрана памятников, культурные ценности, национальное достояние, памятники архитектуры, объекты старины.

родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей» городским комендантам за вознаграждение, следовало также, «ежели кто найдет в земле, или в воде какая старья вещи, а именно: камень необыкновенные, кости человеческия или скотския, рыбы или птичьи, не такая, какая у нас ныне есть, или и такая, да зело велики или малы перед обыкновенным, также какая старья подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно», сдать [17]. Благодаря особому интересу Петра I к памятникам древнего Булгара их остатки сохранились до наших дней. Обеспокоенный после осмотра булгарского строения состоянием фундамента башни он обратился с указанием казанскому губернатору А. П. Салтыкову в июле 1722 года: «...пошлите туда ныне человек двенадцать или пятнадцать каменщиков с их инструментами и несколько бочек извести, а камня там старого довольно много есть, также и места старые по времени велите чинить...» [4, с. 8].

Визит Петра I оказал влияние на формирование исторического облика не только древних Булгар,

но и на столицу обширной тогда губернии, в статусе которой в конце 20-х годов XVIII в. пребывала Казань. До приезда императора облик и силуэт ее постепенно видоизменялся. Сначала были снесены обветшалые деревянные стены, вследствие чего посад начал сливаться со слободами. Во второй четверти века кремлевские деревянные постройки перекочевали в город, а во второй половине века Кремль полностью стал каменным. В то время из камня было возведено много церквей и государственных зданий, были ликвидированы деревянные городские стены, в которых не было более нужды. Торговые ряды, располагавшиеся в районе Кремля, были перенесены на близлежащую к озеру Кабан территорию. Купцы и дворяне начали сооружать каменные двухэтажные дома. В ту пору был построен купеческий дом Михляева-Дряблова. Он стал единственным дошедшим до наших современников памятником гражданской архитектуры того времени. Дом сохранил облик жилой постройки конца XVII века с элементами убранства, характерными для московского барокко [6, с. 177–193]. Данный объект предположительно посещал сам Петр, будучи в Казани в ходе празднования своего юбилея, за счет чего его значимость для потомков возросла еще больше.

Тогда же был возведен один из красивейших культовых памятников архитектуры Петропавловский собор (1723–1726 гг.), ставший почти исключительным явлением в провинциальном зодчестве и завершивший цепочку башен монументального ансамбля Кремлевского и Воскресенского холмов. Собор был построен на средства купца И.А. Михляева в честь посещения Казани в 1722 году Петром I на месте деревянной церкви [3, с. 259; 2, с. 28]. Облик собора характеризуется как «кирп., двухъярусный, бесстолпный, трехапсидный храм (52 м). С зап. стороны примыкает трапезная. Рядом с церковью пятиярусная (45 м.) колокольня (1726), в к-рой находилась семейная усыпальница Михляевых» [14, с. 436]. Соборный ансамбль играет важную роль в панораме городского центра и в наше время.

Таким образом, Петр I стал не только первым императором в российской истории, при котором сохранение древности явилось одним из направлений государственной деятельности, но и сыграл огромную роль в создании богатейшего национального достояния, представленного архитектурными памятниками XVIII века. В ходе изучения деятельности первого российского императора можно предположить, что политическая воля в деле сохранения памятников имела доминантное положение с самого начала, и от уровня образования, личностного развития и восприятия культурных ценностей главы государства зависело состояние историко-культурного наследия. Данная тенденция прослеживается и далее в годы правления различных государственных деятелей,

когда периоды подъема и конструктивных взглядов чередовались с периодами деструктивной политики, ведущей к массовым утратам ценных культурных объектов.

После смерти Петра I инициатива сохранения памятников перешла к Российской Академии наук, что ознаменовало собой период спада [8, с. 15]. Течение региональной истории сопровождалось болезненными утратами культовой архитектуры на территории Казанского края, которое выражалось в массовом разрушении мечетей в первой половине XVIII в. В документе «Экстракт в правительствующий сенат ис Казанской губернии о татарских мечетях» говорилось о 418 разрушенных мечетях в селениях Казанского уезда и Татарской слободы города Казани. В свидетельстве приводятся следующие данные о полных разрушениях мечетей: в Казанском уезде по Галицкой дороге — 17, по Алтайской дороге — 91; по Зюрейской дороге не сломана одна мечеть, а разрушено 96; больше всех — 52 и 65 мечетей — оставлено в селениях по Ногайской и Арской дорогам; здесь количество разрушенных мечетей было соответственно 83 и 127 [7, с. 235]. Предшественником события стал указ императрицы Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 года о массовой христианизации «иноверческих» народов России.

Из положительных аспектов стоит отметить, что в XVIII веке состоялся ряд экспедиций исследовательского направления на территории Российской империи, в рамках которых велось изучение и наследия Среднего Поволжья.

Середина и вторая половина XVIII века отмечены пробуждением интереса к культурным ценностям в силу ряда причин. В указанный период, начиная с 40-х годов, автор первого монументального труда по истории России В.Н. Татищев начал использовать памятники в качестве полноценных исторических источников в ходе создания иллюстративного материала для «Истории Российской» [15]. Следующим шагом в развитии охраны памятников являла собой деятельность М.В. Ломоносова в подготовительный период создания «Древней Российской Истории» [10]. Были составлены списки синодальных строений, икон, поминальных книг, надгробных надписей и т.д.

Важную роль в деле сбережения и популяризации культурного наследия сыграла деятельность Екатерины II, которая в 1771 году выпустила указ о необходимости снимать планы с древних курганов, развалин и пещер [16]. В годы ее правления также было дано распоряжение Синоду о создании перечня культурных ценностей из хранилищ крупных монастырей, но на деле их полноценного выявления и учета произойти не могло из-за церковных запретов и царских указов в пользу свобод-

ного распоряжения собственников своим имуществом. Противоречия политики Екатерины II особенно заметны на примере ее деятельности на территории Казанской губернии. С одной стороны, ее имя вошло в историю, окутанное флером толерантности, связанное с разрешением строительства каменных мечетей, за что была почитаема и уважаемая татарским купечеством. Так, в Казани в 1767–1771 годах был сооружен один из ценных в наше время памятников культовой архитектуры мечеть «Марджани» (Первая Соборная мечеть). Здание было построено на средства прихожан местными татарскими мастерами по проекту губернского архитектора Кафтырева [19, с. 147–148].

С другой стороны, впечатленная путешествием по Волге 1767 г. она сообщала графу Панину об осмотре ею остатков древнего города Болгара и возмущалась тем, что «... гонитель, казанский архиерей Лука, позавидовал и много разломал, а из иных построил церковь, погребя и монастырь...» [5, с. 39], несмотря на указ Петра I о запрете разрушения этих древностей. Сама же, в свою очередь, позволила использовать средневековый культурный слой городища на изготовление селитры, что, конечно, сказалось на его целостности.

Несмотря на то, что в XVIII веке произошли кардинальные изменения в области сохранения памятников, которая впервые стала рассматриваться в качестве объекта российской государственной политики, по мнению Прониной Е.Н., в указанный период система государственно-правовой охраны памятников

старины не сложилась, и памятники «продолжали гибнуть по причине невежества определенной части дворянства и монашеского сословия» [12].

В XIX веке особого прорыва в развитии законодательной базы в области охраны памятников старины не наблюдалось, но данный период характеризуется активным проявлением внимания к теме со стороны ученых и передовой интеллигенции того времени. Это была эпоха становления и формирования института общественного мнения и влияния, хотя и незначительного слоя общества, а также время эпизодического проявления интереса к проблемам сохранения памятников со стороны первых лиц государства. Это связано с возникновением таких крупных организаций, как Императорское Русское археологическое общество и Императорская археологическая Комиссия, а также с открытием музеев.

На территории Казанской губернии исключительным по своей значимости событием стало открытие университета. В 1804 г. Александр I подписал «утвердительную грамоту» и «устав» о том, что Казанский уни-

верситет «пребудет сословием ученых мужей», которые стали ядром интеллектуальной среды [9]. Построенный по проекту архитектора Пятницкого П.Г. и являющийся в наше время объектом историко-культурного наследия федерального значения, Казанский университет сыграл огромную роль в изучении истории и культуры Казанского края. Особая заслуга в сохранении исторических памятников принадлежит Казанскому обществу археологии, истории и этнографии (далее ОАИЭ), основанному в 1878 году, члены которого в ходе IV Археологического съезда в 1877 г. представили проект мер по сбережению и контролю за состоянием булгарских развалин. Суть их заключалась в том, чтобы оградить забором охраняемую территорию, назначить «блюстителем за сохранностью этих памятников» «Казанское Археологическое Общество» и исключить данные земли из числа общественных [4, с. 9].

Ученые Казанского общества археологии, истории и этнографии приложили огромные усилия, чтобы продолжить свою деятельность и после революции 1917 года, несмотря на то, что ОАИЭ лишилось финансирования, а также приостанавливало свою деятельность в 1921–1922 гг. из-за ухода из жизни наиболее авторитетных членов Совета. Членам ОАИЭ все же удалось убедить от разрушения памятник XVIII века галерею «Тверь», архитектурные объекты Свяжска и Благовещенский собор Казанского Кремля.

Вместе с тем, деятельность ученых XIX — начала XX вв. обогатила краеведческую базу рядом фундаментальных исследований, которые уже сами по себе являются ценными объектами культурного наследия и пользуются популярностью у специалистов и любителей старины в наше время. В отечественную историографию данного периода вошли имена таких авторов, как Рыбушкин М., Агафонов Н.Я., Пинегин М.Н., Шпилевский С.М. и др. [13; 1; 11; 20].

К одной из заметных работ того времени можно отнести «Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочную книжку города «Спутник по Казани» под редакцией профессора Загоскина Н.П. типо-литографии Императорского Университета 1895 года [6]. По мнению Усманова М.А., несмотря на то, что автор «излагается довольно просто, популярно, местами, я бы сказал, изыщно», на самом деле «он, излагая материал, успешно воспользовался методом научного историзма — методом освещения фактов, событий и явлений в их развитии, во взаимосвязи» [18, с. 5–6]. Благодаря этому, данное издание заметно отличается от других путеводителей.

Исследователи Казанского края отмечают весомый вклад первого татарского историка Ш. Марджани в из-

учении истории и памятников бывшей татарской части Казани в двухтомнике «Собрания сведений по истории, связанной с Казанью и Булгаром», вышедшем в 1900 году на татарском языке [3, с. 5].

Ученые того времени внесли неопределимый вклад в развитие исследовательской базы, но, несмотря на все вышеописанные факты, какого-либо значимого прорыва в общероссийском масштабе в данном направлении замечено не было. Состояние объектов старины вызывало серьезные опасения со стороны отдельных представителей передовой интеллигенции и прогрессивных сообществ, которые выступали с требованиями проявления более активного внимания к проблеме сохранения памятников со стороны государственной власти,

но каких-либо четких и планомерных действий в ответ не получали.

Дореволюционный период в истории сохранения памятников отличает проявление высокой научно-познавательной активности, но, к сожалению, со стороны государственной власти каких-либо серьезных шагов в построении институциональных механизмов и эффективных структурных моделей не наблюдалось. В течение рассмотренного периода в России не было унифицировано закона об охране памятников, а также не создано ответственного государственного органа, контролирующего процессы и иницирующего развитие правотворческой деятельности в области сохранения историко-культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов Н. Я. Материалы к вопросу о переименовании улиц г. Казани: Ист. объясн. записка наименования казан. улиц: (Проект Н. Я. Агафонов). [Казань]: тип. Губ. правл., ценз. 1899, 42 с.
2. Айдаров С. С. Архитектурное наследие Казани / Под редакцией Халикова, А. Х. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. — 66 с.
3. Айдаров С. С., Халиков А. Х., Хасанов М. Х., Алеев И. Н. Казань в памятниках истории и культуры. Казань / С. С. Айдаров. Тат. кн. изд-во. — 1982. 280 с.
4. Валеев Р. М. Государственная культурная политика в области сохранения объектов культурного наследия в Республике Татарстан. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007, 40 с.
5. Гарзавина А. В. Знаменитые люди о Казанском крае. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1987. — 184 с. с ил.
6. Загоскин Н. П. Спутник по Казани / Н. П. Загоскин. — Казань: 1895. 848 с.
7. Ислаев Ф. Новый источник о мечетях в Татарской слободе города Казани / Проблемы истории Казани: современный взгляд. Сборник статей. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. — 2004. — 600 с.
8. Кулемзин А. М. История охраны памятников в РСФСР: Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. — 108 с.
9. Кутуй Р. Из вступительной статьи к фотоальбому «Казанский университет» // Составитель и автор текста Ю. Фролов. Москва: Планета, 1980.
10. Ломоносов М. В. Древняя Российская История от начала Российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.libfox.ru/181970-mihail-lomonosov-drevnyaya-rossiyskaya-istoriya-ot-nachala-rossiyskogo-naroda-do-konchiny-velikogo-knyazu-yaroslava-pervogo-ili-do-1054-goda.html> (дата обращения: 16.03.2019).
11. Пинегин М. Н. Казань в ее прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и соврем. положению города, с прил. крат. адрес. сведений: С 8 видами г. Казани / Сост. М. Пинегин. — Санкт-Петербург: А. А. Дубровин, 1890. — XVI, 604 с., 9 л. ил., карт.; 22.
12. Пронина Е. Н. Правовая деятельность российского государства в сфере сохранения и охраны культурного достояния в XIX–XX веках: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. . . кандидата юридических наук. — Тамбов, 2009. — 230 с
13. Рыбушкин М. Краткая история г. Казани. Казань, 1834–1849, ч. I, ч. II, ч. III.
14. Татарский энциклопедический словарь. — Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1998. — 703 с.
15. Татищев В. Н. История Российская: [В 3 т.] / Василий Татищев. — М.: АСТ, 2003, (Классическая мысль).
16. Указ Екатерины II 13.593. Апреля 9. Сенатский. О снятии планов и включении в экономические журналы замечаний о древних курганах, развалинах, пещерах, островах и других признаках, стр. 263, 1771.
17. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года, том XIX, 1770–1774. [Электронный ресурс]. — URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата посещения 11.04.2019).
18. Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. о передаче родившихся монстров в каждом городе коменданту и о назначении за них платы и о штрафе за утайку, Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 5. СПб., 1830. С. 541–542. № 3159 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ranar.spb.ru/files/visual/Ukaz%20Petra%20I.pdf> (дата обращения: 01.04.2019).
19. Усманов М. А. Вступительная статья // Загоскин, Н. П. Спутник по Казани / Н. П. Загоскин — Казань: 1895. 848 с.
20. Халитов Н. Х. Памятники архитектуры Казани — начала XIX в. / Н. Х. Халитов — М.: Стройиздат, 1991. — 191 с.
21. Шпилевский С. М. Указатель исторических достопримечательностей г. Казани / Сост. орд. проф. С. М. Шпилевским — Казань: Ком. по устройству в Казани Съезда естествоиспытателей, 1873. — 66 с.